
ГЛОБАЛЬНАЯ РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ КАК ФЕНОМЕН РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

Леонова О. Г.

д. полит. н., профессор факультета глобальных процессов
МГУ имени М. В. Ломоносова.
E-mail: politolga@gmail.com

Статья посвящена анализу глобальной регионализации как феномена развития глобального мира. Автор исследует данное понятие в контексте политической глобалистики и рассматривает пространство глобального мира как трехуровневую структуру. Причины глобальной регионализации тесно связаны с необходимостью субъектов глобального мира встроиться в складывающуюся иерархию глобального мира. Глобальная регионализация имеет свои характерные черты и носит комплексный характер. Это объективный процесс, который является, с одной стороны, неотъемлемой составной частью процесса глобализации, с другой – следствием глобализации. В целом глобальная регионализация показывает складывающуюся новую форму структуризации глобального мира.

Ключевые слова: глобальная регионализация, глобальный регионализм, макрорегион, структура глобального мира, иерархия глобального мира.

The article analyzes global regionalization as a phenomenon of the global world development. The author investigates this definition in the context of Political Globalistics and interprets the global world environment as a three-level structure. The cause of global regionalization is closely connected with the necessity of the global world's subjects to build-in into hierarchy of the forming global world. Global regionalization has specific features and a complex character. Global regionalization is an objective process. On the one hand, it is a constituent part of globalization process, on the other hand, it is the consequence of globalization. On the whole, global regionalization indicates a new form of structurization of the global world.

Keywords: global regionalization, global regionalism, macroregion, structure of the global world, hierarchy of the global world.

В последнее время в научной литературе все чаще встречаются термины «глобальный регионализм» и «глобальная регионализация», которые рассматриваются как регионализация международных отношений. Поскольку эти феномены появились в процессе глобализации, актуальным является рассмотрение их именно в данном контексте.

В процессе глобализации сегодня происходит создание региональных союзов государств, имеющих схожие интересы, объединение ресурсов которых позволяет

им более эффективно достигать своих целей.

Под термином «глобальная регионализация» следует понимать регионализацию (фрагментацию, сегментацию) пространства глобального мира, который на практике представляет собой трехуровневую структуру – совокупность суб-, мезо- и макрорегионов, а понятие «регион» выступает как базовый элемент этой трехуровневой системы глобального мира.

Процессы регионализации, о которых сегодня уже много написано, происходят не только на субуровне (внутри государств), но и на макроуровне, то есть на уровне планетарном.

Данные процессы, происходящие на макроуровне, приводят к «такой конфигурации международных отношений, в рамках которых основное взаимодействие протекает между различными региональными группировками, а не между отдельными крупными державами или коалициями государств, географически отдаленных друг от друга» [Троицкий 2009: 36–37]. Результатом этих процессов является изменение Вестфальской системы мира, трансформация геополитической, геостратегической и геоэкономической структуры глобального мира и складывание новых центров глобальной экономики и политики.

В основе теоретико-методологической основы анализа глобальной регионализации находится понятие «регион». В современной науке нет общепринятого определения категории «регион». Трактовка данного понятия зависит от подхода к его анализу и интерпретации. Его содержание зависит от того, какой конкретный срез жизни в регионе актуализируется той или иной наукой. Термин «регион» имеет много значений, трактовок, определений. Так, существуют экономическая, культурологическая, геополитическая, политологическая, философская, административно-правовая и другие трактовки этого понятия.

В «Политической энциклопедии» регион определяется как «самостоятельная пространственно-географическая, административно-территориальная, институционально-политическая, экономическая, социальная, историко-культурная, этническая и демографическая величина» [Политическая... 1999: 333–334]. Данная трактовка предельно открыта по своему содержанию, и под это определение попадают такие разные по своим масштабам ареалы, как Вологодская область в России, США, Западная Европа, Юго-Восточная Азия.

В энциклопедии «Глобалистика» даются следующие определения понятия «регион»: «1) пространство, ограниченное физико-географическими, административными или какими-либо другими рубежами; 2) крупное территориальное образование, охватывающее несколько стран, или значительная административная часть одной страны, отличающиеся от других территорий совокупностью естественных и (или) исторически сложившихся, относительно устойчивых экономико-географических и иных особенностей...» [Глобалистика... 2003: 882].

Ю. А. Абрамов, В. И. Куйбарь предлагают такое определение понятия «регион»: «Регион следует понимать как общенаучную категорию, обозначающую конкретно-историческую целостность, обладающую свойством ресурсной... технологической и этнокультурной самодостаточности для расширенного социального воспроизводства» [Абрамов, Куйбарь 2008: 249].

Данное определение, так же как и формулировка в энциклопедии «Глобалистика», методологически открыто. Это позволяет понимать под данной категорией регионы любого уровня (субрегионы, макрорегионы) и трактовать то или иное

государство тоже как регион, как структурообразующую единицу и элемент трехуровневой системы глобального мира. С данных позиций регионом являются такие разнородные по масштабу и качественным характеристикам структурообразующие единицы, как Бавария, Андалузия, Фландрия, Ближний Восток, Азиатско-Тихоокеанский регион, Восточная Европа, Латинская Америка и т. д.

Таким образом, термин «регион» используется для обозначения:

- внутригосударственной административной единицы (Уэльс, Корсика, Флорида) и понимается как субрегион внутри государства;
- для обозначения группы государств (АТР, Североамериканский регион, Европейский регион и т. д.) и понимается как макрорегион;
- понятие «регион» отождествляется с понятием «государство», которое в соответствии с данной логикой можно определить как мезорегион.

Если субрегион как социально-территориальный, экономико-территориальный и политико-территориальный феномен исследован уже достаточно глубоко, то сущность и роль региональных макросистем в эволюции современных глобальных процессов еще недостаточно изучена.

Макрорегион, как правило, имеет ряд однородных характеристик: общие наднациональные органы управления (Европейский союз, СНГ); социокультурные или языковые границы (страны Британского содружества, Североатлантическое сообщество, арабский мир, восточнославянский ареал и др.); конфессиональное единство (исламский мир, христианская цивилизация); общая социально-экономическая модель развития (либеральная, континентальная, средиземноморская, скандинавская и т. д.).

Глобализация сопровождается регионализацией международных отношений, передачей части государственных функций либо на международный, либо на субнациональный уровень.

Глобальная регионализация имеет свои объективные причины, главная из которых – необходимость встроиться в складывающуюся иерархию политических субъектов глобального мира.

Данная иерархия политических субъектов представлена следующими уровнями: центры силы, претенденты на центры силы, экономические, политические, военные и цивилизационные полюса, региональные державы. Каждый из них имеет свои параметры [Леонова 2010: 39–43], наличие или отсутствие которых позволяет определить их место в данной иерархии.

Центр силы глобального мира – это понятие, объединяющее параметры полюсов многополярного мира. Центр силы можно определить как совокупность военных, экономических, политических, социокультурных (цивилизационных) ресурсов государства, наличие которых определяет его геостратегический, геоэкономический, геополитический и социокультурный потенциал и позволяет активно участвовать в управлении процессами глобального мира.

Отдельной стране этого добиться сложно, однако объединение с другими государствами своих экономических, политических и военных ресурсов дает возможность такому союзу (блоку) стать центром силы глобального мира. При доведении интеграционных процессов до своего логического завершения, то есть до формирования полноценного экономического, политического, военно-стратегического союза, данное образование, аккумулировавшее мощь и силу несколь-

ких сопредельных государств, становится *центром силы* глобального мира. Однако пока на практике в связи со сложностью реализации данных условий центром силы удалось стать лишь Европейскому союзу.

Претенденты на центр силы – это страны, которые находятся в процессе объединения своих ресурсов и создания экономического, политического и военно-стратегического союза. К таким претендентам можно отнести многие региональные интеграционные объединения, такие как АСЕАН, АТЭС, МЕРКОСУР, ССАГПЗ (Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива), Южноафриканский таможенный союз и др., которые находятся пока, как правило, на этапе экономической интеграции.

«Мировая политика все в большей степени принимает черты соревнования между региональными объединениями, каждый из которых возглавляет глобальная или крупная региональная держава или центр силы», – пишет М. Троицкий [2009: 46].

Глобальная регионализация является, с одной стороны, неотъемлемой характеристикой глобализации, с другой – ее противоположной тенденцией.

Данная тенденция обусловлена интенсивными интеграционными процессами, которые идут во всем мире и в результате которых происходит объединение стран в региональные системы и складывание макрорегионов. В научной литературе все чаще встречаются термины «фрагментация мира», «территоризация мира», «блоковая стратегия».

Это отражает формирующуюся структуру глобального мира, который предстает как совокупность макрорегионов (полюсов, центров силы и макрорегиональных систем). Ведущие макрорегионы (Евросоюз, АТР, так называемый «Южный конус» и т. д.) совместно с мировой державой США являются основными двигателями глобализации, в разной степени втягивая в орбиту своего влияния остальные государства. На смену Вестфальской системе мира приходит макрорегиональная полицентричность или многоуровневая иерархическая структура.

Макрорегионы охватывают большие локальные пространства глобального мира и представляют третий уровень (макроуровень) системы глобального мира.

На макроуровне регион рассматривается как социально-экономическая и политическая целостность, формально выраженная (выступающая) как наднациональное и транснациональное образование.

Исходя из данного утверждения, можно констатировать, что в основании парадигмы глобального регионализма лежит представление о макрорегионе как об интегрированной социально-экономической, политической системе, обладающей гецивилизационной целостностью, социокультурной близостью и скрепленной рядом наднациональных политических институтов.

Специфической чертой глобальной регионализации является то, что она не только связана с межгосударственным экономическим сотрудничеством или экономической интеграцией близлежащих стран, но и носит *комплексный* характер.

Глобальная регионализация включает политические, дипломатические, социокультурные (например, формирование общего образовательного пространства), экологические и информационные процессы и взаимодействия.

В контексте глобальной регионализации регионообразующими факторами выступают экономические, географические, исторические, этноконфессиональ-

ные, социокультурные, демографические, информационные и другие факторы.

Глобальная регионализация и глобальный регионализм не являются полностью тождественными понятиями.

Глобальная регионализация – это регионализация международных отношений, происходящая на глобальном уровне. Это процесс фрагментации мира, виртуального деления его на крупные самодостаточные экономические и политические сегменты и последующее встраивание их в глобальную иерархию.

Глобальный регионализм – это, с одной стороны, результат процесса глобальной регионализации, с другой – это политика взаимоотношений крупных межгосударственных объединений с глобальным миром и его акторами.

Теоретико-методологический подход к анализу феномена глобальной регионализации основан на представлении о макрорегионе как структурной единице системы глобального мира или как о подсистеме глобального политического пространства.

Макрорегион – это самодостаточный в экономическом, политическом, военно-стратегическом и социокультурном отношении структурный элемент глобального мира.

С одной стороны, макрорегион выступает структурообразующим элементом системы глобального мира как социоприродной целостности, с другой стороны, он является одной из подсистем глобального политического пространства.

Макрорегион как структурообразующий элемент системы глобального мира имеет три специфические черты.

Во-первых, макрорегион, являясь самодостаточной системой, не является закрытой системой. Его специфическое свойство – открытость. Это *открытая система*, способная обмениваться ресурсами, энергией и информацией с внешней средой. Макрорегионы активно обмениваются между собой и другими акторами глобального мира сырьем, товарами, людскими ресурсами, капиталами, технологиями, идеями и т. п. Особенно интенсивно происходит коммуникационно-информационный обмен макрорегиона с внешней средой.

Во-вторых, это неравновесная, то есть нестабильная, система, в которой постоянно происходит более быстрое или более медленное изменение ее основных параметров, в том числе состава, количества элементов, их качества, функций, конфигурации. Равновесие системы макрорегиона весьма зависимо от внешней среды. Мировой экономической кризис, особенно сильно повлиявший на ситуацию в Европейском союзе, еще раз подтвердил данный вывод.

В-третьих, макрорегионы – это динамично развивающиеся системы, в которых происходят эволюционные процессы разной степени динамики. Так, макрорегионы могут эволюционировать от зоны свободной торговли, таможенного союза до наднационального образования с общими органами управления. Изменяется и масштаб макрорегионов. Так, образованные как региональные группировки, они могут с течением времени приобретать все больше признаков глобальности. Примерами могут служить ЕС, НАТО, ОБСЕ, АТЭС. В процессе эволюции разной степени динамики находятся ШОС, МЕРКОСУР, ССАГПЗ, Южноафриканский таможенный союз и др.

Интеграционные процессы в макрорегионах протекают асинхронно. Так, экономическая интеграция практически всегда значительно опережает интеграцию политическую. Большинство макрорегиональных объединений образовались как

результат прежде всего экономической интеграции, например Европейское объединение угля и стали (впоследствии эволюционировавшее в Европейское экономическое сообщество, а позднее в ЕС), Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР), Экономическое сообщество государств Западной Африки (ЭКОВАС), Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и др.

Экономическая интеграция, которую можно количественно измерить и выделить качественные параметры, достаточно изучена и описана как в зарубежной, так и в отечественной науке.

Экономическая интеграция обычно рассматривается как процесс создания некоего единого комплекса на уровне национальных *экономических* систем. Политическую интеграцию можно трактовать как процесс создания целостного комплекса на уровне национальных *политических* систем интегрируемых стран. На современном этапе процесс политической интеграции имеет свой предел. Таким пределом является угроза потери национального суверенитета стран, участвующих в интеграции, а также их желание сохранить определенную политическую автономию.

Существует известная *шкала* экономической интеграции, согласно которой ее последовательными уровнями являются: зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический и валютный союз.

Построить соответствующую шкалу, которая бы определяла уровень политической интеграции, представляется невозможным, в том числе из-за отсутствия количественных показателей. Хотя практика эмпирических наблюдений за наиболее успешными интеграционными объединениями, то есть теми, которые перешли от экономической интеграции к политической (ЕС) или находятся на стадии такого перехода, позволяет выделить этапы их эволюции:

- взаимное информирование и согласование внутренней и внешней политики стран – членов интеграционного объединения;
- координация политики;
- создание системы региональной безопасности;
- формирование наднациональных органов (контроля, координации, а позднее – управления);
- принятие общей конституции.

Процесс глобальной регионализации имеет свои характерные черты.

1. Планируемый положительный результат для всех участников регионально-го объединения, возможность получения экономических и политических преференций от участия в макрорегиональном проекте.

2. Этот процесс не является стихийным, это заранее и четко планируемый процесс, организованный, требующий большой подготовительной работы и воспринимаемый его участниками как объективная необходимость.

3. Создание в результате самодостаточной, нестабильной и открытой системы.

4. Асинхронность экономической и политической интеграции.

5. Наличие регионального лидера, который инициирует интеграционные процессы и является их главным двигателем.

6. Историческая и этноконфессиональная общность не имеет большого значения, но может при определенных условиях тормозить интеграционные процессы или повышать их поступательную динамику.

7. Совпадение экономических моделей развития, политических систем и доминирующей системы ценностей повышает шансы на успех региональной интеграции.

Глобальная регионализация проявляется следующим образом.

Во-первых, интеграция локальных сообществ и соединение их в макрорегион. Основаниями для такой интеграции выступают как внутренние (экономическое партнерство, схожесть политической культуры и институтов, социокультурная близость, например, идентичная цивилизационная матрица), так и внешние факторы (общие ориентиры внешней политики, стратегии взаимодействия с глобальным миром и его акторами, решение задач макрорегиональной безопасности и др.).

Во-вторых, происходит локализация самодостаточного территориально-экономического, территориально-политического и территориально-социокультурного сообщества, границы которого достаточно четко очерчены и часто совпадают с границами конкретного государства. Данные образования можно обозначить как «функциональные регионы», то есть функционирующие как суверенные государства.

В-третьих, на базе интеграции и локализации возникает качественно новое геополитическое и геоэкономическое образование, члены которого (суверенные государства) передают часть своих функций на наднациональный уровень. Границы таких макрорегионов могут совпадать с границами геочивилизаций (например, ЕС). В данных образованиях наблюдается тенденция к замыканию торговых и инвестиционных потоков внутри системы, что способствует достижению еще большей самодостаточности, независимости от внешней среды, стабильности и безопасности.

Особенностью глобального регионализма является временная асинхронность формирования макрорегионов. Так, в Европейском союзе процесс развивается хотя и достаточно противоречиво, но тем не менее с прогрессивной динамикой. В других макрорегионах, например в Азиатско-Тихоокеанском, Евразийском или так называемом «Южном конусе», наблюдается отставание процессов интеграции, локализации и передачи функций государств и их составляющих на наднациональный уровень, и данная временная асинхронность проявляется весьма ярко.

В целом формирование и развитие пространства глобального мира сопровождается его дифференциацией, дроблением на макрорегионы, нарастанием нестабильности, грозящей перерастанием в макрорегиональные конфликты по главным геополитическим осям (Север – Юг, Запад – Восток).

Усиление макрорегиональной интеграции и локализации создает гибкие и эффективные механизмы адаптации данных сообществ к процессам глобализации.

Глобальная регионализация есть объективный мировой процесс, который следует рассматривать как неотъемлемую *составную часть* глобализации.

Глобализация привела к поискам противовесов и попыткам создания геополитического равновесия с помощью регионализации международных отношений. Современный глобальный мир не ограничивается реальным географическим пространством, он стал многомерным.

Глобальная регионализация является *следствием* глобализации, которая приводит к фрагментации мира на макрорегионы и формированию иерархической глобальной системы, состоящей из полюсов, центров силы, претендентов на центры силы и региональных систем глобального мира.

Таким образом, анализ социально-территориального пространства глобального мира и очертаний политической карты земного шара позволяет выявить феномен глобальной регионализации, который показывает складывающуюся новую форму структуризации глобального мира.

Литература

Абрамов Ю. А., Куйбарь В. И. Глобальная регионализация: к обоснованию понятия // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 1. С. 242–250. (Abramov Yu. A., Kuybar' V. I. Global regionalization: Definition of conception // Social and humanitarian knowledge. 2008. No. 1. Pp. 242–250).

Леонова О. Г. Россия и мир в XXI веке // Россия и мир в XXI веке. Вып. 4. М. : Научный эксперт, 2010. (Leonova O. G. Russia and the world in the 21st century // Russia and the world in the 21st century. Issue 4. Moscow: Scientific expert, 2010).

Политическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2. М. : Мысль, 1999. (Political encyclopedia: in 2 vols. Vol. 2. Moscow: Mysl, 1999).

Троицкий М. Глобальный регионализм и внешняя политика России // Свободная мысль. 2009. № 11. С. 35–46. (Troitsky M. Global regionalism and foreign policy of Russia // Svobodnaya mysl. 2009. No. 11. Pp. 35–46).

Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира. 2-е изд. М. : Проспект, 2011. (Chumakov A. N. Globalization. Contours of the complete world. 2nd ed. Moscow: Prospectus, 2011).

Глобалистика: Энциклопедия / под ред. И. И. Мазура, А. Н. Чумакова. М. : Радуга, 2003. (Global studies: Encyclopedia / Ed. by I. I. Mazur, A. N. Chumakov. Moscow: Raduga, 2003).